

Дейч Т.Л.

DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17076

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. *Российско-китайские отношения переживают новый этап. Решены пограничные проблемы, долгие годы остававшиеся причиной разногласий. Интенсивностью отличается политический диалог на высшем уровне. Китай – самый крупный торговый партнер России. Реализуется подписанный в 2014 г. контракт на поставки в КНР российского природного газа. Китай обязался финансировать строительство первой в России высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва – Казань. Ежегодно проводятся совместные военно-морские антитеррористические учения. Динамично развиваются гуманитарные связи. Обе страны выступают за сохранение принципов международного права, и статуса ООН. Россию и Китай не устраивает мир, где доминирует одна сила, не учитывающая их интересы. Близость их позиций подтвердили события в Ливии и Сирии. В двусторонних отношениях есть сложности. Однако в целом, как отмечалось в Совместном заявлении РФ и КНР от 20 мая 2014 г., эти отношения вышли на этап «всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия». Китай и Россия имеют обширные взаимные интересы, между ними нет противоречий по основным международным проблемам, и перспектива их сотрудничества благоприятна. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения.*

Ключевые слова: *геополитика, Россия, мировая политика, глобальная нестабильность, международные отношения, дипломатия, интересы, Китай, безопасность.*

Review: *Russian-Chinese relations are going through a new stage. Both countries managed to solve the border problems, which had been a source of disagreement for many years. The high level political dialogue is very intensive. China is the largest trading partner of Russia. The contract on Russia's natural gas supplies to China, signed in 2014, is being implemented. China has pledged to finance the construction of Russia's first high speed main line Moscow – Kazan. Annual joint naval anti-terrorist exercises take place. Humanitarian ties are developing rapidly. Both countries stand for the preservation of the principles of international law and the status of the UN. Russia and China are not satisfied with the world dominated by one power without taking into account their interests. The proximity of their positions is confirmed by the events in Libya and Syria. There are some difficulties in bilateral relations. However, in general, as it is claimed in the Joint Statement of May 20, 2014, these relations have come to the stage of «comprehensive strategic partnership and strategic cooperation.» China and Russia have vast common interests, they have no contradictions on major international issues, and the prospect of their cooperation is favorable. The methodological basis of the research includes the systems approach, the structural and functional and comparative-political approaches, the methods of analysis, synthesis, induction, deduction and observation.*

Keywords: *diplomacy, international relations, global instability, world politics, Russia, geopolitics, interests, China, security.*

Китай – один из приоритетных внешнеполитических партнеров России и сопредельное с ней государство с самой протяженной границей. В XXI веке российско-китайские отношения претерпели заметную эволюцию. В 2010 г. по предложению Китая они были охарактеризованы как стратегическое партнерство, а в совместном заявлении 2013 г. обозначены термином «всеобъемлющее партнерство», что означало новую ступень стратегического партнерства, основанного на совпадении целей, наличии общих интересов, сходстве позиций по целому ряду международных вопросов.

В декабре 2013 г. Институт азиатско-тихоокеанской и мировой стратегии Академии общественных наук КНР опубликовал доклад о развитии Азиатско-тихоокеанского региона. В нем было

сказано, что Китай и Россия в целом разрешили пограничные проблемы, устранили потенциальные факторы, способные вызвать конфликты, и серьезных противоречий между этими двумя странами, скорее всего, не будет [1]. У России и Китая нет идеологических противоречий. Стороны демонстрируют уважение к сложившейся у соседа политической системе. Россия учитывает статус Китая как второй экономики мира. Китай отдает должное статусу России как преемницы СССР, обладающей большим весом в международных делах. О том, что российско-китайские отношения переживают период небывалого подъема, заявил в феврале 2015 г. глава МИД РФ Сергей Лавров на встрече с министром иностранных дел КНР Ван И в преддверии министерского заседания в формате Россия – Индия – Китай [2].

Своего рода поворотным моментом стало заключение в 2001 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китаем и Россией, в котором двусторонние отношения стали именоваться «добрососедскими партнерскими отношениями стратегического взаимодействия, направленными в XXI век» [3]. В ходе визита в Пекин президента РФ В.В.Путина в декабре 2002 г. была озвучена формула: «добрые соседи, хорошие друзья, надежные партнеры и никогда не враги». Выступая на пресс-конференции по итогам переговоров, В.В.Путин сказал, что «стороны не только преодолели разногласия, но и стали настоящими стратегическими партнерами» [4]. Заключенный на двадцать лет Договор 2001 г. продолжает оставаться институциональной основой российско-китайских отношений. Реализуется очередной план действий по его положениям на период 2013-2016 гг. В апреле 2005 г. тогдашний председатель Ху Цзиньтао впервые озвучил идею «совместного построения гармоничного мира» [5]. Лозунг «гармоничного мира и совместного процветания» был зафиксирован в документах XVII съезда КПК и получил статус официальной доктрины, пришедшей на смену концепции мирного возвышения Китая [6]. При этом в Пекине подчеркивают особое внимание отношениям с Россией, в которых выделяются два аспекта: сохранение равноправия и развитие стратегического сотрудничества [7].

Налицо активизация двустороннего взаимодействия по всем направлениям. В 2008 г. после окончания демаркационных работ была окончательно определена линия российско-китайской границы, что устранило важнейший фактор разногласий, в перспективе способный привести к обострению отношений. Практически во всех областях сотрудничества имеются межправительственные и межведомственные соглашения. Интенсивностью отличается политический диалог на высшем уровне. Регулярный характер носят контакты между главами государств России и Китая: встречи проводятся не менее 4 раз в год. В июне 2011 г. Россию посетил председатель Ху Цзиньтао. В июне 2012 г. состоялся визит в Китай президента РФ В.В. Путина, в ходе которого было подписано 17 совместных документов. Занявший в марте 2013 г. пост председателя КНР Си Цзиньпин избрал Россию целью своего первого зарубежного визита в качестве главы государства. Заместитель директора Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР назвал этот визит «хорошо обдуманное решение нового руководства и самого председателя» и свидетельством «важности, которую китайская сторона уделяет отношениям с Россией». 20 мая 2014 г. состоялся очередной визит в Китай В.В. Путина. Президент РФ прибыл в Пекин

для проведения российско-китайского саммита, а после него принял участие в состоявшемся в Шанхае четвертом Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) – международном форуме азиатских государств, членом которого является и Россия. Россия и Китай заявили о том, что «будут и далее углублять взаимодействие в рамках Восточноазиатского саммита (ВАС), Регионального форума АСЕАН по безопасности и других многосторонних механизмов диалога и сотрудничества в регионе», продвигать согласованные подходы в сфере построения архитектуры безопасности и обеспечения устойчивого развития в АТР.

Общий пакет подписанных в ходе визита документов включал в себя 47 соглашений, контрактов, меморандумов. Они охватывают такие практические отрасли двустороннего экономического взаимодействия, как финансы, энергетика, гражданское авиастроение, строительство крупных инфраструктурных объектов, расширение взаимных инвестиций, сотрудничество в области развития информационных и телекоммуникационных технологий и многие другие. Как отметил в статье, посвященной итогам визита, директор Института Дальнего Востока РАН М.Л.Титаренко, «попытки зарубежных аналитиков оценить этот визит как реакцию Москвы и Пекина на «кризис вокруг Украины», означают непонимание сути современных российско-китайских отношений. Визит готовился давно. Да и сами российско-китайские контакты на высоком и высшем уровне в последние годы отличались особой интенсивностью, планомерностью и практической насыщенностью» [8].

Действуют двусторонние комиссии: по подготовке регулярных встреч глав правительств, по гуманитарному сотрудничеству. Создана такая структура контактов на уровне вице-премьеров, как российско-китайский энергодиалог. Сформирован механизм консультаций по вопросам стратегической безопасности. Налажено сотрудничество между центральными законодательными, судебными и практически всеми исполнительными органами власти. Активно развиваются межрегиональные связи, подписано более ста соглашений о сотрудничестве между властями административно-территориальных единиц различного уровня.

Существенно продвинулось торгово-экономическое сотрудничество. Немаловажную роль здесь сыграла подписанная в 2009 г. «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири с провинциями Северо-востока Китая до 2018 г.». В 2008 г. объем двусторонней торговли превысил 55 млрд долл. США. В условиях мирового финансово-экономического кризиса объем товарооборота снизился, составив в 2009 г. 39,51 млрд долл., но по итогам 2010 г. снова вы-

рос, составив 59,34 млрд долл. [9]. В 2011 г. объем торговли достиг 79,24 млрд долл. [10], в 2012 г. – 88,16 млрд [11]. Китай стал самым крупным торговым партнером России, обогнав Германию. Однако в 2013 г. темпы роста двусторонней торговли снизились: объем торговли составил 89,21 млрд [12], а в 2014 г. объем китайско-российской торговли по одним данным вырос незначительно, составив 95,28 млрд долл. [13], а по другим – вообще снизился, составив 88.117 млрд долл [14].

Еще в начале 2015 г. прогнозировали, что к концу года российско-китайский товарооборот достигнет 100 млрд долл., а к 2020 г. – 200 млрд долл. [15], что выведет Россию в число ведущих торгово-экономических партнеров КНР. Однако, в 2015 г. объем двусторонней торговли сократился на 29,1%, составив за 10 месяцев 55,91 млрд долл, причем китайский экспорт сократился на 35,7%, составив 28,46 млрд, а импорт – на 20,7%, составив 27,45 млрд долл. [16]. В числе причин, вызвавших спад в российско-китайской торговле, специалисты называют замедление темпов роста, потрясения на фондовом рынке и структурная перестройка экономики в Китае, а также рецессию, снижение потребительского спроса, падение инвестиций, обесценивание национальной валюты в России [17]. Вместе с тем, специалист по Китаю С. Цыплаков обращает внимание на то, что негативные тенденции в двусторонней торговле отмечались уже во второй половине 2012 г. при высоких ценах на нефть и при отсутствии западных санкций в России. Поставки китайской продукции в Россию росли, а российской в Китай снижались, и Цыплаков называет это хроническим структурным кризисом российского экспорта [18].

С целью повысить объемы экспорта Россия упрощает процедуры оформления товаров, освобождает экспортеров от обязанности предоставлять ряд разрешительных документов, а также значительно сокращает сроки оформления документов. Во время визита В.В.Путина в КНР в мае 2014 г. в числе прочих документов было подписано соглашение о свопе национальных валют [19], которое открыло российским компаниям доступ к выполнению платежей в юанях, а китайским партнерам позволило расплачиваться с российскими фирмами в рублях. Рассчитывали, что упрощение финансовой схемы будет способствовать росту товарооборота между Россией и Китаем.

Как пишет Тимофей Бахвалов в «Российской газете» от 27 марта 2015 г., российско-китайское сотрудничество ждет качественный переход от торговых к производственно-инвестиционным отношениям.... Сейчас для Китая время открывать в России производства, ориентированные на внутренний рынок самой России и на весь Азиатско-

Тихоокеанский регион [20]. Стороны намерены расширить сферу использования национальных валют, как в рамках двусторонней торговли, так и в области прямых инвестиций и кредитования.

Россия превращается в одного из наиболее перспективных партнеров Пекина в нефтегазовой сфере. Энергетическое сотрудничество остается одним из приоритетов двустороннего экономического взаимодействия. 21 мая 2014 г. было подписано соглашение между российской компанией Газпром Китайской национальной нефтяной корпорацией (CNPC) о строительстве российско-китайского газопровода «Сила Сибири» [21]. Россия приступила к строительству своей части газопровода еще в сентябре 2014 г., а 30 июня 2015 г. в КНР стартовала прокладка трубопровода «восточного» маршрута, на китайской территории, который берет начало в городе Хэйхэ на китайско-российской границе и будет проходить от Хэйхэ до Шанхая через Хэйлунцзян, Цзилинь, Внутреннюю Монголию, Ляонин, Хэбэй, Тяньцзинь, Шаньдун и Цзянсу. Документ предусматривает, что поставки природного газа из России в КНР по «восточному» маршруту начнутся в 2018 году, при этом объем поставок газа из России в Китай будет постоянно увеличиваться и в конечном счете достигнет 38 млрд кубометров в год. Срок контракта – 30 лет, стоимость проекта – 400 млрд долл.

9 ноября 2014 года Россия и Китай подписали рамочное соглашение о строительстве газопровода «Алтай», который будет доставлять газ в КНР по западному маршруту. Объем годовых поставок по газопроводу «Алтай» – 30 миллиардов кубов, срок контракта – 30 лет. В дальнейшем могут быть построены дополнительные нитки с выходом на потенциальную мощность до 100 миллиардов кубов в год. Поставка будет осуществляться по трубопроводу из Ямало-Ненецкого округа через Алтайские горы. Газ пойдет из Западной Сибири, а это та же ресурсная база, с которой осуществляются поставки в Европу. Общая протяженность газопровода «Алтай» составит 2,7 тыс. километров [22]. Президент России В.В.Путин заявил, что реализация проекта западного маршрута поставок газа в КНР сделает Китай крупнейшим потребителем российского газа в мире, а российско-китайский энергетический альянс станет опорой всего Азиатско-Тихоокеанского региона [23]. В этой связи уместно процитировать статью в «Аль-Иттихад», опубликованную еще в 2002, задолго до подписания газового контракта. «Россия и Китай по разным причинам должны рассматриваться как ключевые игроки на глобальном энергетическом поле, – говорилось в статье. – Эти две ведущие державы будут обретать растущее влияние на геополитику в ближневосточном регионе – реальность, с которой должны

считаться как страны региона, так и Соединенные Штаты». Кстати, ссылался на эту статью пять лет спустя Джеффри Кемп, сотрудник американского Центра Никсона [24].

Как заявил, отвечая на вопросы корреспондента «Синьхуа» 31 декабря 2014 г., заместитель министра иностранных дел РФ И.Моргулов, «есть ощутимый прогресс и в других сегментах энергетической кооперации. Построен и эффективно функционирует нефтепровод из России в Китай, заключены соглашения об увеличении объемов поставок сырой нефти, созданы совместные предприятия по разведке и добыче нефти в нашей стране, начато строительство крупного совместного НПЗ в КНР. Китайские компании подключились к газовым проектам на российском арктическом и сахалинском шельфе. Успешно сотрудничаем в области мирного атома... Считаем, что потенциал российско-китайского энергетического сотрудничества поистине неисчерпаем. Намерены совместными усилиями его интенсивно реализовывать» [25].

Взаимная потребность экономик Китая и России – стимул развития двустороннего сотрудничества в энергетической сфере. Для Китая, стоящего перед необходимостью трансформировать привычную структуру энергопотребления для преодоления загрязнения воздуха, экологически чистое «голубое» топливо – важнейшая альтернатива. Согласно данным Института технико-экономических исследований при CNPC, в 2013 году объем видимого потребления природного газа в Китае вырос по сравнению с предыдущим годом на 13,9%, составив 167,6 млрд кубометров – по данному показателю страна вышла на третье место в мире [26]. До настоящего времени Китай импортирует львиную долю энергоресурсов из стран Ближнего Востока. Удаленность региона, сложности доставки углеводородов по морскому пути, который может быть ограничен в любой момент, что и произошло в Ливии, а теперь происходит в Сирии, создают очевидные риски для китайской энергетической безопасности. Новые договоренности с Россией повышают уровни безопасности КНР в энергетической сфере. Для России сотрудничество с Китаем в нефтегазовой отрасли также имеет большое значение, обеспечивая ей условия для выхода на рынок Азиатско-Тихоокеанского региона в то время, когда она сталкивается с проблемами на традиционном, европейском, рынке сбыта газа. Россия, один из крупнейших в мире экспортеров природного газа, нуждается в диверсификации экспорта этой продукции, и «восточный» маршрут – отражение тех изменений, которые происходят в архитектонике мирового газового рынка. Россия и Китай расширяют экономическое сотрудничество и в других сферах. Во время визита Владимира Путина в

Китай в мае 2014 г. было подписано соглашение о стратегическом сотрудничестве российских и китайских железных дорог: РЖД и Железные дороги КНР будут совместно развивать транспортную инфраструктуру, разрабатывать тарифные планы и маркетинговые акции в целях создания конкурентоспособных тарифных условий по железнодорожным перевозкам на транзитных маршрутах Китай – Россия – Европа. 13 июня 2015 года Китай запустил самый длинный в мире грузовой железнодорожный маршрут Харбин – Гамбург через территорию России: поезда из Харбина в Германию будут идти 15 дней. Перевозка товаров по этому маршруту будет занимать вдвое меньше времени, чем традиционные маршруты по автодорогам и морю. Подписан меморандум о совместном строительстве нового моста через реку Амур: строительство должно завершиться к 2016 году, новый мост позволит на 700 километров сократить путь поставки в Китай российских грузов, а также перевозить 21 миллион тонн грузов на экспорт в Китай. На 80 % строительство будет профинансировано Китаем, на 20 % – Россией [27]. В мае 2015 г. Китай выразил готовность участвовать в строительстве первой в России высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва-Казань. При строительстве будут использованы китайские технологии, но более 80% материалов будут российскими. Это касается и поездов, которые будут производиться на российских предприятиях. Подписано соглашение о создании российско-китайского широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета: ОАО «Объединённая авиастроительная корпорация» и китайская корпорация COMAC создадут авиалайнер, который должен занять существенные доли рынков как в России и Китае, так и в третьих странах.

Во время визита Председателя Си Цзиньпина 8 мая 2015 года в Москву для участия в параде Победы состоялась его встреча с президентом России Владимиром Путиным, по итогам которой были подписаны 32 документа, в том числе финансовые соглашения, касающиеся получения российским банком ВТБ и рядом российских компаний кредитов от Банка развития Китая. Главным прорывом стало подписание заявления о сотрудничестве по совместному строительству Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Экономического пояса Шелковый путь. Этот китайский мегапроект должен соединить Поднебесную со странами Европы. Его южная и северная части будут проходить через Россию. Воплощение в жизнь проекта предусматривает реализацию нескольких сотен долгосрочных инфраструктурных проектов, охватывающих все пространство «пояса». Пекин рассчитывает с его помощью создать транспортную сеть от Тихого океана до Балтийского моря, сократить барьеры для торговли

и инвестиций, расширить системы расчетов в национальных валютах. Китай выделил 40 млрд долл. в фонд Шелкового пути и планирует довести объем инвестиций до 100 млрд долл. Важны эти проекты и для России: на фоне западных санкций они дают стимул развитию экономики, новые рабочие места и приток инвестиций. Шелковый путь – не угроза позициям России в Центральной Азии и не противоязв ЕС; проекты сочетаются друг с другом, что открывает бизнесу обеих сторон перспективы для взаимодействия на всем евразийском пространстве. Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) уже передал фонду Шелкового пути ключевые российские инфраструктурные проекты, куда РФ хотела бы привлечь иностранных инвесторов. Это и платная дорога между Россией, Китаем и Европой, и порты, и многое другое [28].

Российское правительство возлагает надежды на китайские инвестиции. Вице-премьер правительства РФ Аркадий Дворкович на состоявшемся в феврале 2015 г. Красноярском экономическом форуме пообещал азиатским инвесторам избавление от бюрократических препон и формализма. Инвесторам гарантируют доступ и доли свыше 50% в проектах нефтедобычи. В мае 2015 г. подписано соглашение о создании механизма, который поможет привлекать средства по низкой ставке, снижая риски для китайских инвесторов. Подписано соглашение о создании Российско-китайского инвестиционного банка, который будет оказывать широкий спектр услуг в сфере бизнеса с фокусом на привлечение китайского капитала в российские компании. В июле 2015 г. МИД КНР заявил, что Китай готов инвестировать во все отрасли российской экономики. За первое полугодие 2015 г. Китай уже приобрел российские облигации на сумму в 50-60 млрд рублей. В течение трех лет от китайских банков предполагается привлечь в различные проекты российских компаний до 20 млрд долл.

Россия и Китай являются участниками Банка Развития БРИКС, Банка Шанхайской организации сотрудничества, а также Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) со штаб-квартирой в Пекине, который начал работу 29 июня 2015 г. 8 июля 2015 г. страны БРИКС подписали соглашение о правилах и процедурах в рамках Пула условных валютных резервов.

В июне 2014 г. Россия и Китай договорились о создании рейтингового агентства для оценки совместных проектов. «На первых порах это агентство будет заниматься оценкой проектов, инвестиций в области российско-китайского сотрудничества. По мере набора веса и авторитета мы считаем, что оно может выйти и на уровень, когда к его услугам могли бы прибегать и другие страны», – сказал министр финансов РФ А.Г.Силуанов [29].

В последние годы динамично развиваются российско-китайские гуманитарные связи. Импульс контактам в области науки, культуры, образования и в других гуманитарных сферах придали стартовавшие в 2006 г. перекрестные Годы стран. Успешно прошли Годы России в Китае и Китая в России (2006–2007), Год русского языка в Китае (2009), Год китайского языка в России (2010). С китайской стороны достигнута договоренность о поддержке деятельности Центров русского языка в Китае и Институтов и классов Конфуция в России. Обозначены приоритетные направления двустороннего взаимодействия в сфере образования на 2014–2015 гг., включая обмен студентами, аспирантами и преподавателями. Предполагается увеличить обмен студентами и аспирантами до 100 тысяч человек к 2020 году; разработан план реализации данной инициативы. В октябре 2014 г. в Благовещенске состоялся XI форума ректоров вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-Восточных регионов Китая по теме «Университеты регионов России и Китая в координатах молодежных обменов», где обсуждались проблемы студенческих обменов, сетевого взаимодействия, академической мобильности студентов и преподавателей университетов, научно-техническое и инновационное сотрудничество [30].

Важную роль в сотрудничестве в сфере образования двух стран играют ассоциации профильных вузов: Ассоциация российских и китайских технических университетов, университетов Дальнего Востока, Сибири и Северо-Восточных провинций КНР, экономических вузов, педагогических вузов, медицинских вузов. В сентябре 2014 г. в ходе заседания Российско-китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству китайская сторона выразила заинтересованность в создании ассоциаций филологических, авиационных и сельскохозяйственных вузов.

Достигнута договоренность о переводе на регулярную основу наиболее значимых и успешных мероприятий в области образования, таких, в частности, как российско-китайские фестивали студенческой молодежи, конкурсы среди студентов и школьников двух стран на лучшее знание русского и китайского языков, форумы ректоров российских и китайских вузов, национальные выставки образовательных услуг высших учебных заведений.

Наметилась тенденция к активизации прямых партнерских связей между российскими и китайскими учебными заведениями из разных российских регионов и китайских провинций. Российские вузы поддерживают контакты с университетами Китая, обмениваются студентами и научно-педагогическими работниками, ведут совместные работы в учебной, учебно-методической и научно-иссле-

довательской областях. Совместно с Минобробразования КНР были определены пары из российских и китайских учебных заведений, осуществляющих прямые партнерские связи. К настоящему времени установлено более 900 партнерских связей между российскими и китайскими вузами и организациями, в которых с российской стороны участвуют 120 вузов, с китайской – около 600. В частности, вузы Москвы поддерживают более 200 партнерских связей, Сибири и Дальнего Востока – порядка 270. В рамках сотрудничества реализуются совместные программы подготовки специалистов, повышения квалификации научно-педагогических кадров, изучения китайского и русского языков, организуются форумы ректоров ведущих вузов.

В соответствии с планом приема в российские вузы Китая в 2014/2015 учебном году была установлена квота в размере 664 человека; после корректировки плана приема квота была увеличена до 804 человек. Фактический прием составил 1057 человек. Квота для приема на обучение граждан КНР в 2015/2016 учебном году установлена в размере 1000 человек, в рамках ее может быть увеличен лимит для победителей олимпиады «Время учиться в России!». В этом контексте ряд высших учебных заведений (МГУ им.М.В.Ломоносова, МАДИ, РУДН, Санкт-Петербургский госуниверситет, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, Дальневосточный федеральный университет, Новосибирский госуниверситет, Национальный исследовательский Томский политехнический университет и другие), получившие преимущественное право набора иностранных студентов, приняли на полный курс обучения в магистратуру и аспирантуру 150 граждан Китая. В российских высших учебных заведениях обучается около 25 тысяч китайских граждан, большая часть – студенты-контрактники. Стало традиционным обучение русскому языку (языковая стажировка) китайских студентов и преподавателей на базе Дальневосточного федерального университета, Северо-Восточного федерального университета, Калмыцкого государственного университета, Благовещенского государственного педагогического университета.

В мае 2013 г. в рамках официального визита в Китай В.В.Путина был подписан меморандум о взаимопонимании между министерствами образования РФ и Китая о сотрудничестве по проекту создания российско-китайского университета. Российско-китайский университет создан в Шэньчжэне на базе МГУ им. М.В.Ломоносова и уже в 2015 г. должен был принять первые пять тысяч студентов. Сообщив об этом, ректор МГУ Виктор Садовничий отметил, что ключевая задача совместного российско-китайского университета – подготовка в Китае

на основе лучших образовательных программ МГУ специалистов международного класса, которые будут востребованы не только в Китае и России, но и во всем мире. При этом ректор МГУ заметил, что по договоренности с китайской стороной преподавание в университете будет вестись на русском, китайском и английском языках, а выпускники получают два диплома – МГУ и российско-китайского университета. По его словам, в университет будут привлекаться лучшие российские и зарубежные преподаватели [31].

В ноябре 2012 г. Федеральное агентство по туризму РФ (Ростуризм) подписало меморандум о взаимопонимании с Государственным управлением по делам туризма Китая в рамках II саммита Российско-китайского туристического форума в Шанхае. 2013 год стал Годом китайского туризма в России [32]. Китайские туристы потратили в 2014 году миллиард долларов на поездки в Россию. В 2015 году на туристов из Китая приходится уже 16% всех принимаемых Россией гостей. Продолжается работа по линии Российско-китайского комитета дружбы, мира и развития, одного из основных каналов сотрудничества и обменов между странами по неправительственной линии [33].

Страны сотрудничают в рамках региональных организаций. Россия, Индия и Китай взаимодействуют в рамках РИК. Активно развивается сотрудничество КНР и России в БРИКС. Особую роль играет сотрудничество в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), созданной благодаря совместным усилиям двух стран. В 2002 г. создана региональная антитеррористическая структура ШОС. В июле 2015 в Уфе состоялись одновременно 7-й саммит БРИКС и 15-й саммит ШОС. На саммите ШОС была утверждена стратегия развития этой организации до 2025 г. Лидеры двух стран Си Цзиньпин и В. Путин договорились о строительстве ШОС в рамках общей платформы, позволяющей совместить китайскую инициативу Шелкового пути со стремлением России развивать Евразийский экономический союз [34].

Активно развивается сотрудничество двух стран в военной сфере. В 2014 г. прошли очередные совместные антитеррористические военно-морские учения под эгидой ШОС «Морское взаимодействие-2014», в которых приняли участие военные из России, Китая, Казахстана, Киргизии и Таджикистана, боевые корабли и морская авиация. Во время учений отрабатывалось взаимодействие государств-участников в ответ на возникающие угрозы. Учения, которые проводятся ежегодно, начиная с 2005 г., подтвердили, что военные контакты России и Китая развиваются по восходящей линии. В то же время стороны неоднократно заявляли, что эти контакты не направлены против

третьих стран [35]. Их цель – обеспечение безопасности и стабильности в зоне Шанхайской организации сотрудничества и Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. РФ намерена увеличить поставки военной техники для китайской армии. Планируется увеличить число обменов визитами военных делегаций; более интенсивными и масштабными станут совместные учения различных родов войск.

Россия и Китай придерживаются общих или схожих позиций по широкому кругу международных проблем: многополярный мир, осторожное отношение к гуманитарным интервенциям, пути урегулирования кризисных ситуаций и т.д. Вместе с тем, стороны проявляют уважительное отношение друг к другу в случаях, когда их взгляды и позиции не совпадают (Абхазия и Северная Осетия, проблема Тайваня, Тибета и Синьцзяна и т.д.).

Существенное сближение позиций двух стран по международным проблемам подтвердили события в Ливии и Сирии. При голосовании резолюции 1973 СБ по Ливии КНР и Россия воздержались. Как заявил представитель России в ООН В.Чуркин, в текст «включены положения, потенциально открывающие двери для проведения масштабной военной интервенции», что, заметим, и произошло. Итогом встречи на высшем уровне в Кремле в июне 2011 г. стало совместное заявление России и Китая, где говорилось, что «внешние силы не должны вмешиваться во внутренние процессы в странах региона» и содержался призыв к прекращению огня в Ливии. Россия и Китай наложили вето на проект резолюции, требующей введения санкций против Сирии. «Ситуация в Сирии не может рассматриваться в СБ в отрыве от ливийского опыта,- заявил В.Чуркин на заседании в СБ ООН 5 октября 2011 г.. В Сирии «вооруженные банды, подпитываемые контрабандным оружием, захватывают населенные пункты, убивают и чинят зверства в отношении сотрудников правоохранительных органов и мирного населения, громят и жгут государственные учреждения» [36]. Сотрудничество России с Китаем в упомянутых выше событиях преследовало цель помешать США и НАТО «наводить порядок» в государствах, которые, по их мнению, этого заслуживают, и предпринимать действия, ценой которых становятся человеческие жизни и угроза правопорядку в мире в целом.

О том, что мишенью эскалации военных действий США в конфликтных зонах стали также Россия и Китай, что способствовало сближению позиций двух стран, заявил заместитель министра финансов США при президентстве Рейгана, республиканец Пол Крейг Робертс. По его словам, за усилиями США свергнуть режимы Каддафи в Ливии и Асада в Сирии стоит желание изгнать Россию и Китай из Средиземноморья. «Дипломатическая

изоляция Ливии – не единственная цель военной интервенции, – считает Робертс. – Основная задача – выгнать из Ливии Китай. Вашингтон активно использует свои военно-стратегические возможности, дабы затормозить развитие китайской экономики. Кроме того, это расплата с Каддафи за отказ присоединиться к АФРИКОМ, который стал американским ответом на экспансию Китая в Африку». Что же касается Сирии, то у России здесь есть военно-морская база, а, значит, события в Сирии направлены и против нее. «Мы вступаем в конфликт с Китаем, чья экономика, вероятно, лучше американской, и Россией, у которой есть мощный ядерный арсенал. Мы начинаем давить на очень сильные страны».

Выступая на пресс-конференции 31 декабря 2013 г., официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин заявила, что «в 2013 г. китайско-российские отношения всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства поднялись на новый уровень. По уровню, фундаменту, содержанию, региональной и глобальной значимости китайско-российское стратегическое партнерство является уникальным» [37].

Однако при общей благоприятной тенденции развития российско-китайские отношения омрачаются рядом проблем. По мнению д.и.н. Ю.М. Галеновича, говорить о полном решении пограничных вопросов не приходится, поскольку нынешняя граница основана на договорах между царской Россией и Китайской империей, которые в Китае считают «неравноправными» [38]. Пекин продолжает считать южную часть Курильских островов японской территорией. В деловых переговорах с Россией китайская сторона часто занимает жесткую позицию. Так, переговоры по поводу газового контракта продолжались 10 лет; неоднократно переносились сроки. «Наши китайские друзья – сложные и тяжелые переговорщики,- сказал В.В.Путин. – Камнем преткновения стала цена на газ [39].

Китаю удается регулярно получать от России льготы, начиная от прощения долгов и кончая освобождением от таможенных пошлин [40]. В списке китайских торговых партнеров Россия занимала в 2014 г. 9-е место [41]. Что касается номенклатуры российского экспорта, то это, в основном, энергоносители и оружие, причем в последние годы спрос на российское оружие в Китае снижается, поскольку Китай сам производит аналоги российской военной техники. Русский язык изучают в Китае менее 30 тыс. человек; в то же время английский изучают 300 млн китайцев [42].

Некоторые российские политики видят угрозу интересам России в активном заселении китайцами Дальнего Востока, прогнозируя «конфликт на границе цивилизаций Востока и Запада»

[43]. Одни обращают внимание на рост торговли (Дальний Восток зависит от китайского продовольствия и, в значительной мере, от китайских промтоваров) и туризма как на свидетельства возможности решить проблемы мирным путем. Другие рассматривают те же обстоятельства как признаки того, что китайцы могут мирно захватить регион с помощью торговли, иммиграции и скрытой угрозы военных действий. Положение, однако, не столь драматично, как склонны представлять некоторые СМИ. Многие китайцы приезжают на время и занимаются бизнесом, принося пользу и России.

Китай ведет себя все более активно на постсоветском пространстве. Так, китайский капитал сегодня контролирует уже больше четверти активов нефтегазовой отрасли Казахстана [44]. Центральная Азия – регион, в котором интересы России и Китая могут вступить в противоречие. С одной стороны, Россия не желает уходить с постсоветского пространства, с другой, – данный регион является ключевым в китайской концепции периферийной дипломатии. К разногласиям может привести конкуренция российских и китайских многосторонних структур [45].

Достигнутый уровень российско-китайских отношений, учитывая противоречивый опыт военно-политического союза 50-х годов и холодной войны 70-х, устраивает обе стороны. Вместе с тем, учитывая возможное ужесточение американской политики «сдерживания» как Китая, так и России, можно согласиться с А.Козыревой, считающей, что «если активно не отстаивать свои интересы в отношении с азиатским соседом, то Китай в поисках сырьевых ресурсов и новых рынков, в конце концов, начнет диктовать Москве более жесткие условия» [46].

В целом же, как представляется, несмотря на имеющиеся сложности и противоречия, двусторонние отношения РФ и КНР переживают позитивный этап. Россия занимает важное место во внешнеполитических приоритетах Китая. Китай и Россия имеют обширные взаимные интересы, между ними нет противоречий по основным международным проблемам, и перспектива развития их отношений в целом благоприятна.

В нынешней, достаточно сложной политической ситуации России необходимо партнерство с Китаем – второй экономикой мира, членом ведущих международных организаций (СБ ООН,

«Двадцатка», ВТО, МВФ, Всемирный банк), государством, эффективно сотрудничающим с Россией в БРИКС и ШОС. «Благодаря связям с Китаем она может успешнее включиться в интеграционные процессы в АТР, ее внешняя политика способна стать многосторонней, а фронда с Западом приобрести характер принципиального спора по поводу будущего характера мироустройства» [47]. Китай поддержал Россию в вопросах Украины и Крыма и осудил западные санкции в отношении РФ. Совпадение позиций двух стран в глобальных вопросах мировой политики показали вето двух стран на резолюции по Сирии в октябре 2011, феврале 2012 г, в мае 2014. Выступая в принципе против вооруженного вмешательства как средства решения любого конфликта, Китай подверг критике авиационные налеты и бомбежки позиций ИГИЛ Соединенными Штатами, вооружение и поддержку ими оппозиционных групп. При этом он выражал опасения, что США используют ситуацию в Сирии в собственных интересах, что приведет к повторению ливийских событий. Вместе с тем, Китай счел легитимными действия России в Сирии, поскольку они совершаются с одобрения и при поддержке правительства Башара Асада. Агентство Синьхуа назвало пять причин, оправдывающих военные действия России: сирийские правительственные силы слабы и не могут противостоять ИГИЛ; военные налеты США на ИГИЛ неэффективны, а причина этого – нежелание Вашингтона работать с Асадом; угроза распространения ИГИЛ растет; в Сирии усиливается гуманитарная катастрофа; Россия стремится защитить свои национальные интересы и противодействовать экстремизму. Таким образом, – делает вывод агентство, – Россия вмешивается, чтобы защитить Сирию от ИГИЛ [48]. Напомним также, что Китай, как и Россия, имеет давние связи с сирийским режимом, которому он поставлял оружие.

Отношения с Россией важны и для Китая. Российско-китайское стратегическое партнерство – «козырь» Пекина в переговорах с Западом и в проведении независимой внешней политики. Эти отношения нужны Пекину и с экономической точки зрения. Россия – источник необходимой китайской экономике нефти и газа. Китай по-прежнему заинтересован в российской военной технике. Плодотворное развитие взаимовыгодного сотрудничества – на благо обеих стран.

Библиография:

1. Баланс интересов по-китайски. Разворот на Восток: история и перспектива // Мужская работа. Июль-сентябрь 2014. № 49.С. 26-27.
2. Лавров: российско-китайские отношения переживают период небывалого подъема. AMICRU, 3 февраля 2015.
3. Аширова Н.А. Внешнеполитический курс КНР в построении многополюсной системы // Мир и политика. Июль 2011. № 7 (58).
4. Российско-китайское сотрудничество – <http://www.inves.ru/rus.china/okno/ htm> 13.05.2003.

5. Портяков В.Я. Международные отношения КНР в контексте политики открытости и реформ // Азия и Африка сегодня». 2009. №2. С.11.
6. Портяков В.Я. Основные итоги XVII съезда Коммунистической партии Китая. Доклад на расширенном заседании секции международных отношений Отделения общественных наук РАН. 29 ноября 2007 г.
7. Токманцева А.М. Российско-китайские отношения на современном этапе: состояние и перспективы сотрудничества // Актуальные проблемы развития ШОС. М. 2010. Сс. 101-105
8. Титаренко М.Л. Российско-китайский саммит 2014 – новый этап стратегического взаимодействия. М. ИДВ – [http://ifres-ras.ru\(publications\)](http://ifres-ras.ru(publications))
9. Сайт Председателя правительства Российской Федерации В.В.Путина. О российско-китайских отношениях. 11 октября 2011 г.
10. Товарооборот Китая с основными внешнеторговыми партнерами в 2011 г. (по данным ГСУ КНР, млн. долл. США) – http://ecpol.ru/media/files/kitai_tabl.2.pdf
11. В 2012 г. товарооборот между КНР и РФ достиг рекорда // China PRO, 29/01/2013 – <http://www.chinapro.ru/rubrics/1/8842>
12. Ткачев В. «Кардиограмма» российско-китайской торговли. Инфорос. 18.02.2014
13. Ведущий эксперт по Китаю Сергей Цыплаков отмечает негативные тенденции в российско-китайской торговле// Трибуна, 20 ноября 2015 г.
14. Russian news. Сп/ 2015-01-27 – http://russian.news.cn/photo/2015-01/27c_133948970_2htm
15. Тавровский Ю.В. Москва и Пекин перед обновлением тандемов. Россия-Китай: сегодня «стратегическое партнерство», а что завтра? // Независимая газета, 21 марта 2012 года.
16. Китай с Россией торгует плохо. – ko.ru/news/itenn/131382-kitaj-s-rossiej-torguet-plokho
17. Цыплаков С. Нисходящий тренд в российско-китайской торговле. Интерфакс 3 августа 2015 г.
18. Ведущий эксперт по Китаю Сергей Цыплаков отмечает негативные тенденции в российско-китайской торговле// Трибуна, 20 ноября 2015 г.
19. Сбитяков М. Центробанк договорился с КНР о свопе национальных валют. 13.08.2014. КМ Корпо Мир. Агентство корпоративных новостей – <http://www.corpomir.ru/9466-Tsentrobank-RF-dogvorilsya-s-KNR-o-svope-natsionalnykh-valyut.html>
20. Бахвалов Т. Не снижая оборотов. Что ждет торгово-экономические отношения между Китаем и Россией в 2015 году // Российская газета. 27 марта 2015 г.
21. Газовый контракт с Китаем. Внешняя политика.Svaragman, May 24, 2014.
22. Договоренности о строительстве газопровода «Алтай» утвердили документально. Банкфакс. Информационное агентство. 10.11. 2014
23. Газовый контракт с Китаем. Внешняя политика.Svaragman, May 24, 2014.
24. Kemp Geoffry. Russia, China and the Middle east. The Nixon Center. (Al-Ittihad, 31 March 2002).
25. Эксклюзив. Россия уверенно смотрит в будущее стратегического партнерства с Китаем заместитель министра иностранных дел РФ И.Моргулов. Russia News. сн. 2015-01-01.
26. Китай и Россия расширяют энергетическое сотрудничество. Китай. Пекин .July 19, 2015. http://www.kitaichina.com/se/txt/2015-07/01/content_694232.htm
27. Отношения России и Китая Руксперт – <http://ruxpert.ru>
28. Москва и Пекин приступили к развороту на восток. Информационно-аналитический портал «Нефть России», 12 мая 2015 г.
29. Российско-китайское рейтинговое агентство хочет отвоевать 30% рынка. РБК. 04.06. 2014. <http://top.rbc.ru/economics/04/06/2014/92831.shtml>
30. Посольство России в Китае. Пекин, 19 июля 2015 г. Политические контакты. Намечены приоритетные направления 2-стороннего взаимодействия России и Китая в области образования на 2014-2015 гг. <http://www.russia.org.cn/rus/2827/31301617>.
31. Российско-китайский университет намерен в 2015 г. принять студентов. РИА Новости. 16.07.2014. <http://ria.ru/society/20140716/1016197042.html>
32. Ростуризм подписал меморандум с Госуправлением по делам туризма КНР. Интерфакс. 16 ноября 2012.
33. Посольство России в Китае. Пекин. 15 июля 2015 г.
34. Россия держит двери в Центральную Азию открытыми для Китая. 16 июля 2015 г. – <http://inosmi.info/rossiya-derzhit-dveri-v-tsentralnuyu-asiju-otkrytymi-dlya-kitaya.html>
35. Титаренко М.Л. Российско-китайский саммит 2014 – новый этап стратегического взаимодействия. М. ИДВ-[http://ifres-ras.ru\(publications\)online/911-rossijsko-kitajskij-summit-2014-novyy-etap-strategicheskogo-vzaimodejstviya](http://ifres-ras.ru(publications)online/911-rossijsko-kitajskij-summit-2014-novyy-etap-strategicheskogo-vzaimodejstviya)
36. РИА Новости. 5 октября 2011 г.
37. Официальная пресс-конференция 31 декабря 2013 г. у официального представителя МИД КНР Хуа Чуньин 2013.12.31 – <http://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/xjzhzd/t115125.shtml>
38. Ломанов А. Десять лет спустя. Китайский лидер передает дружбу с Россией преемнику // Московские новости. 16.06.2011.
39. Газовый контракт с Китаем. Внешняя политика.Svaragman, May 24, 2014. – <http://voprosik.net/gazovyi-kontract-s-Kitaem>
40. Козырева А. Стратегическое партнерство не любой ценой // Финансовый контроль. 2012. № 1 (122). С. 48.
41. Russian news. Сп/ 2015-01-27 – http://russian.news.cn/photo/2015-01/27c_133948970_2htm
42. Тавровский Ю.В. Москва и Пекин перед обновлением тандемов // Независимая газета. 21 марта 2012 г.
43. Столкновение миров 21.02.2003 – <http://www.rambler.ru/db/news/msg.html.mid>
44. Дубнов А. Шанхайская организация стала по-настоящему китайской // Московские новости. 16 июня 2011 г.
45. Тимофеев О.А. Российско-китайские отношения на современном этапе и перспективы их развития. Геополитика.18.12.2014. – <http://geopolitics.ru/analytics/>

46. Козырева А. Стратегическое партнерство не любой ценой // Финансовый контроль. 2012. № 1 (122). С.48.
47. Тимофеев О.А. Российско-китайские отношения на современном этапе и перспективы их развития. Геополитика.18.12.2014. <http://geopolitics.ru/analytics/>
48. Tiezzi, Shannon. Does China Approve of Russian's Airstrikes in Syria? China may be sympathetic to Russia's motives, but it 's not sold on the idea of military intervention//The Diplomat, Oct.8, 2015.
49. Manoilo A.V. World Models and Technologies of Psychological Impact to Resolve International Conflicts. / 8th IEEE International Symposium on Dependable, Autonomic and Secure Computing, DASC 2009 sponsors: IEEE Computer Society Technical Committee on Scalable Computing, National Natural Science Foundation. – 2009. – University of Electronic Science and Technology of China, IEEE Chengdu Section Chengdu. pp. 611-614.
50. Манойло А.В. Мирное разрешение международных конфликтов: национальные концепции, модели, технологии. // Власть. 2008. № 8. С. 79-83.
51. Манойло А.В. Актуальные вопросы модернизации современной культурно-цивилизационной теории управления международными конфликтами. // Национальная безопасность / nota bene. – 2011. – № 4. – С. 60-66.
52. Семченков А.С. Военные угрозы безопасности государств в условиях глобализации // Конфликтология / nota bene. – 2015. – 3. – С. 292 – 304. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.3.14334.
53. Гушер А.И. Вызовы и угрозы безопасности России // Мировая политика. – 2014. – 1. – С. 64 – 75. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html
54. Ястремский А.М. Китай и страны мира: политика колонизации или интеграция? // Тренды и управление. – 2014. – 4. – С. 335 – 344. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.4.12799.
55. Будаев А.В. Основные подходы к использованию «мягкой силы» в интересах реализации внешней политики Российской Федерации // Тренды и управление. – 2014. – 2. – С. 175 – 187. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.11784.
56. С. А. Сидоров Концепция национальной безопасности КНР в контексте международной и национальной безопасности России // Национальная безопасность / nota bene. – 2012. – 1. – С. 77 – 91.
57. Буневич Д.С. Крымский кризис 2014 года и создание новой архитектуры международных отношений // Конфликтология / nota bene. – 2015. – 2. – С. 133 – 139. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.2.14333.
58. Манойло А.В. Геополитическая картина современного мира // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – 5. – С. 149 – 155. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.9394.
59. Карпович О.Г. Глобальные проблемы международных отношений в контексте формирующегося многополярного мира // Право и политика. – 2014. – 5. – С. 620 – 629. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11787.
60. Бородин Е.Н. Причины и следствия государственного переворота на Украине // Мировая политика. – 2014. – 3. – С. 36 – 59. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.3.11501. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11501.html

References (transliterated):

1. Balans interesov po-kitaiski. Razvorot na Vostok: istoriya i perspektiva // Muzhskaya rabota. Iyul'-sentyabr' 2014. № 49.S. 26-27.
2. Lavrov: rossiisko-kitaiskie otnosheniya perezvivayut period nebyvalogo pod''ema. AMICRU, 3 fevralya 2015.
3. Ashirova N.A. Vneshnepoliticheskii kurs KNR v postroenii mnogopolyusnoi sistemy // Mir i politika. Iyul' 2011. № 7 (58).
4. Rossiisko-kitaiskoe sotrudnichestvo – [http://www.inves.ru/rus.china/okno/ htm](http://www.inves.ru/rus.china/okno/htm) 13.05.2003.
5. Portyakov V.Ya. Mezhdunarodnye otnosheniya KNR v kontekste politiki otkrytosti i reform // Aziya i Afrika segodnya». 2009. №2. S.11.
6. Portyakov V.Ya. Osnovnye itogi KhVII s''ezda Kommunisticheskoi partii Kitaya. Doklad na rasshirennoe zasedanii seksiii mezhdunarodnykh otnoshenii Otdeleniya obshchestvennykh nauk RAN. 29 noyabrya 2007 g.
7. Tokmantseva A.M. Rossiisko-kitaiskie otnosheniya na sovremennom etape: sostoyanie i perspektivy sotrudnichestva // Aktual'nye problemy razvitiya ShOS. M. 2010. Ss. 101-105
8. Titarenko M.L. Rossiisko-kitaiskii sammit 2014 – novyi etap strategicheskogo vzaimodeistviya. M. IDV – [http://ifres-ras.ru\(publications\)](http://ifres-ras.ru(publications))
9. Sait Predsedatelya pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii V.V.Putina. O rossiisko-kitaiskikh otnosheniyakh.11 oktyabrya 2011 g.
10. Tovaroorobot Kitaya s osnovnymi vneshnetorgovymi partnerami v 2011 g. (po dannym GSU KNR, mln. doll. SShA) – http://ecpol.ru/media/files/kitai_tabl.2.pdf
11. V 2012 g. tovaroorobot mezhd KNR i RF dostig rekorda // China PRO, 29/01/2013 – [http:// www.chinapro.ru/rubrics/1/8842](http://www.chinapro.ru/rubrics/1/8842)
12. Tkachev V. «Kardiogramma» rossiisko-kitaiskoi trgovli. Inforos. 18.02.2014
13. Vedushchii ekspert po Kitayu Sergei Tsyplakov otmechaet negativnye tendentsii v rossiisko-kitaiskoi trgovle// Tribuna, 20 noyabrya2015 g.
14. Russian news. Cn/ 2015-01-27 – http://russian.news.cn/photo/2015-01/27c_133948970_2htm
15. Tavrovskii Yu.V. Moskva i Pekin pered obnovleniem tandemov. Rossiya-Kitai: segodnya «strategicheskoe partnerstvo», a chto zavtra? // Nezavisimaya gazeta, 21 marta 2012 goda.
16. Kitai s Rossiei torguet plokhо. – ko.ru,news/itenn/131382-kitaj-s-rossiej-torguet-plokhо
17. Tsyplakov S. Niskhodyashchii trend v rossiisko-kitaiskoi trgovle. Interfaks 3 avgusta 2015 g.
18. Vedushchii ekspert po Kitayu Sergei Tsyplakov otmechaet negativnye tendentsii v rossiisko-kitaiskoi trgovle// Tribuna, 20 noyabrya2015 g.
19. Sbityakov M. Tsentrobank dogovorilsya s KNR o svope natsional'nykh valyut. 13.08.2014. KM Korpo Mir. Agentstvo korporativnykh novostei – <http://www.corpomir.ru/9466-Tsentrobank-RF-dogovorilsya-s-KNR-o-svope-natsionalnykh-valyut.html>
20. Bakhvalov T. Ne snizhaya oborotov. Chto zhdet torgovo-ekonomicheskie otnosheniya mezhd Kitem i Rossiei v 2015 godu // Rossiiskaya gazeta. 27 marta 2015 g.
21. Gazovyi kontrakt s Kitem. Vneshnyaya politika.Svaragman, May 24, 2014.

22. Dogovorennosti o stroitel'stve gazoprovoda «Altai» utverdili dokumental'no. Bankfaks. Informatsionnoe agentstvo. 10.11. 2014
23. Gazovyi kontrakt s Kitaem. Vneshnyaya politika.Svaragman, May 24, 2014.
24. Kemp Geoffrey. Russia, China and the Middle east. The Nixon Center. (Al-Ittihad, 31 March 2002).
25. Eksklyuziv. Rossiya uverenno smotrit v budushchee strategicheskogo partnerstva s Kitaem zamestitel' ministra inostrannykh del RF I.Morgulov. Russia News. cn. 2015-01-01.
26. Kitai i Rossiya rasshiryayut energeticheskoe sotrudnichestvo. Kitai. Pekin. July 19, 2015. http://www.kitaichina.com.se/txt/2015-07/01/content_694232.htm
27. Otnosheniya Rossii i Kitaya Rukspert – <http://ruxpert.ru>
28. Moskva i Pekin pristupili k razvorotu na vostok. Informatsionno-analiticheskii portal «Neft' Rossii», 12 maya 2015 g.
29. Rossiisko-kitaiskoe reitingovoe agentstvo khochet otvoevat' 30% rynka. RBK. 04.06. 2014. <http://top.rbc.ru/economics/04/06/2014/92831.shtml>
30. Posol'stvo Rossii v Kitae. Pekin, 19 iyulya 2015 g. Politicheskie kontakty. Namecheny prioritetye napravleniya 2-storonnego vzaimodeistviya Rossii i Kitaya v oblasti obrazovaniya na 2014-2015 gg. <http://www.russia.org.cn/rus/2827/31301617>.
31. Rossiisko-kitaiskii universitet nameren v 2015 g. prinyat' studentov. RIA Novosti. 16.07.2014. <http://ria.ru/society/20140716/1016197042.html>
32. Rosturizm podpisal memorandum s Gosupravleniem po delam turizma KNR. Interfaks. 16 noyabrya 2012.
33. Posol'stvo Rossii v Kitae. Pekin. 15 iyulya 2015 g.
34. Rossiya derzhit dveri v Tsentral'nyu Aziyu otkrytymi dlya Kitaya. 16 iyulya 2015 g. – <http://inosmi.info/rossiya-derzhit-dveri-v-tsentralnyu-aziju-otkrytymi-dlya-kitaya.html>
35. Titarenko M.L. Rossiisko-kitaiskii sammit 2014 – novyi etap strategicheskogo vzaimodeistviya. M. IDV-[http://ifres-ras.ru\(publications\)online/911-rossijsko-kitajskij-summit-2014-novyj-etap-strategicheskogo-vzaimodeistviya](http://ifres-ras.ru(publications)online/911-rossijsko-kitajskij-summit-2014-novyj-etap-strategicheskogo-vzaimodeistviya)
36. RIA Novosti. 5 oktyabrya 2011 g.
37. Ofitsial'naya press-konferentsiya 31 dekabrya 2013 g. u ofitsial'nogo predstavatelya MID KNR Khua Chun'in 2013.12.31 – <http://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/xjzhzd/t115125.shtml>
38. Lomanov A. Desyat' let spustya. Kitaiskii lider peredaet družbu s Rossiei preemniku // Moskovskie novosti. 16.06.2011.
39. Gazovyi kontrakt s Kitaem. Vneshnyaya politika.Svaragman, May 24, 2014. – <http://voprosik.net/gazovyi-kontract-s-Kitaem>
40. Kozyreva A. Strategicheskoe partnerstvo ne lyuboi tsenoi // Finansovyi kontrol'. 2012. № 1 (122). S. 48.
41. Russian news. Cn/ 2015-01-27 – http://russian.news.cn/photo/2015-01/27c_133948970_2htm
42. Tavrovskii Yu.V. Moskva i Pekin pred obnovleniem tandemov // Nezavisimaya gazeta. 21 marta 2012 g.
43. Stolknovenie mirov 21.02.2003 – <http://www.rambler.ru/db/news/msg.html.mid>
44. Dubnov A. Shankhaiskaya organizatsiya stala po-nastoyashchemu kitaiskoi // Moskovskie novosti. 16 iyunya 2011 g.
45. Timofeev O.A. Rossiisko-kitaiskie otnosheniya na sovremennom etape i perspektivy ikh razvitiya. Geopolitika.18.12.2014. – <http://geopolitics.ru/analytcs/>
46. Kozyreva A. Strategicheskoe partnerstvo ne lyuboi tsenoi // Finansovyi kontrol'. 2012. № 1 (122). S.48.
47. Timofeev O.A. Rossiisko-kitaiskie otnosheniya na sovremennom etape i perspektivy ikh razvitiya. Geopolitika.18.12.2014. <http://geopolitics.ru/analytcs/>
48. Tiezzi, Shannon. Does China Approve of Russian's Airstrikes in Syria? China may be sympathetic to Russia's motives, but it's not sold on the idea of military intervention//The Diplomat, Oct.8, 2015.
49. Manoilo A.V. World Models and Technologies of Psychological Impact to Resolve International Conflicts. / 8th IEEE International Symposium on Dependable, Autonomic and Secure Computing, DASC 2009 sponsors: IEEE Computer Society Technical Committee on Scalable Computing, National Natural Science Foundation. – 2009. – University of Electronic Science and Technology of China, IEEE Chengdu Section Chengdu. pp. 611-614.
50. Manoilo A.V. Mirnoe razreshenie mezhdunarodnykh konfliktov: natsional'nye kontseptsii, modeli, tekhnologii. // Vlast'. 2008. № 8. S. 79-83.
51. Manoilo A.V. Aktual'nye voprosy modernizatsii sovremennoi kul'turno-tsvivilizatsionnoi teorii upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2011. – № 4. – С. 60-66.
52. Semchenkov A.S. Voennye ugrozy bezopasnosti gosudarstv v usloviyakh globalizatsii // Konfliktologiya / nota bene. – 2015. – 3. – С. 292 – 304. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.3.14334.
53. Gusher A.I. Vyzovy i ugrozy bezopasnosti Rossii // Mirovaya politika. – 2014. – 1. – С. 64 – 75. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html
54. Yastremskii A.M. Kitai i strany mira: politika kolonizatsii ili integratsiya? // Trendy i upravlenie. – 2014. – 4. – С. 335 – 344. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.4.12799.
55. Budaev A.V. Osnovnye podkhody k ispol'zovaniyu «myagkoi sily» v interesakh realizatsii vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii // Trendy i upravlenie. – 2014. – 2. – С. 175 – 187. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.11784.
56. S. A. Sidorov Kontseptsiya natsional'noi bezopasnosti KNR v kontekste mezhdunarodnoi i natsional'noi bezopasnosti Rossii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2012. – 1. – С. 77 – 91.
57. Bunevich D.S. Krymskii krizis 2014 goda i sozdanie novoi arkhitektury mezhdunarodnykh otnoshenii // Konfliktologiya / nota bene. – 2015. – 2. – С. 133 – 139. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.2.14333.
58. Manoilo A.V. Geopoliticheskaya kartina sovremennogo mira // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2013. – 5. – С. 149 – 155. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.9394.
59. Karpovich O.G. Global'nye problemy mezhdunarodnykh otnoshenii v kontekste formiruyushchegosya mnogopolyarnogo mira // Pravo i politika. – 2014. – 5. – С. 620 – 629. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11787.
60. Borodinov E.N. Prichiny i sledstviya gosudarstvennogo perevorota na Ukraine // Mirovaya politika. – 2014. – 3. – С. 36 – 59. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.3.11501. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11501.html